

О ПОНЯТИИ УСЕЧЕНИЯ ОСНОВЫ СЛОВА

В.Н. Немченко

В современном языкознании, при изучении и объяснении некоторых вопросов морфемики (морфонологии) и словообразования, часто обращается внимание на различные фонетические изменения, происходящие на стыке морфем, которые называются морфонологическими изменениями основы слова, морфонологическими преобразованиями, или морфонологическими явлениями [подробнее см.: Немченко, 1985, с. 106–108]. К ним обычно относятся такие явления, как чередование фонем, усечение основ, наложение (совмещение) морфем и интерфиксация (наращение). К числу подобных явлений иногда относится также ударение, т.е. изменение места словесного ударения при аффиксальном словообразовании [см., например: Рус. грамматика, с. 140]. По определению В.В.Лопатина и И.С. Улуханова, морфонологические явления — это «формальные преобразования основы мотивирующего слова в структуре мотивированного слова» [Рус. язык, с. 502].

Есть все основания считать, что морфонологические явления в синхронном словообразовании (в данном их понимании) носят «дополнительный, вспомогательный характер» [Рус. грамматика, с. 140], представляют собой «только сопроводительное средство» [Моисеев, с. 14]. По словам В.В.Лопатина и И.С. Улуханова, «морфонологические преобразования основы играют роль дополнительного, вспомогательного средства, сопровождающего формант» [Рус. язык, с. 502]. Вспомогательный характер морфонологических явлений определяется тем, что они не могут выступать в качестве единственного словообразовательного средства при том или ином способе словообразования и не влияют на семантику (словообразовательные средства) производных слов (в отличие от основных словообразовательных средств, которые могут использоваться в качестве единственных, без сопровождения дополнительными средствами, и определяют словообразовательные значения производных).

Под усечением основы слова обычно понимается сокращение основы при образовании нового слова, использование в составе производного слова неполной, сокращенной основы производящего. При этом имеется в виду сокращение производящей основы в ее конечной части, т.е. отделение конечной части основы, называемой финалью. Ср., например: «**Усечение** заключается в том, что в структуре мотивированного слова отсутствует конечная фонема (фонемы) основы мотивирующего слова» [Грамматика, с. 44; то же в кн.: Рус. грамматика, с. 141]; «**Усечение производящей основы** при аффиксальном словообразовании — один из видов взаимоприспособления морфем, стоящий в одном ряду с чередованием фонем и интерфиксацией: в производной основе отсутствует конечная фонема (или группа фонем) производящей основы» [Земская, с. 137–138]; «Об усечении производящих основ принято говорить в тех случаях, когда какие-либо две основы связаны отношениями производности и в одной из них (производной) отсутствует конечный отрезок производящей основы, т.е. в производную основу входит «укороченный» вариант производящей» [там же, с. 147]¹. Усеченной основой слова, соответственно, называется производящая основа, входящая в состав производного слова в неполном, сокращенном виде [см., например: Земская, с. 140; Грамматика, с. 80; Немченко, 1985, с. 141].

Усечению могут подвергаться производящие основы слов разных частей речи, прежде всего имен существительных, прилагательных, глаголов. У основ существительных утрачивается, например, конечный согласный *-к-* (ср.: *белка* и *беличий*, *бочка* и *бочар*, *бочонок*, *утка* и *утенок*, *утиный*, *Волочаевка* и *волочаевский*, *Камчатка* и *камчатский*), сочетание согласных *-ск-* (ср.: *Новосибирск* и *новосибирец*, *Свердловск* и *свердловчанин*, *Чайковский* и *чайковец*), звукосочетания — *ин-* (ср.: *оскоми́на* и *оскомистый*), *-ник-* (ср.: *можжеве́льник* и *можжевельо́вый*), *-щин-* (ср.: *жени́щина* и *женский*, *мужчи́на* и *мужской*), *-еи́-* (ср.: *воскресе́ние* и *воскресник*, *воскресный*). У основ многих иноязычных по происхождению существительных женского рода 1-го склонения, оканчивающихся согласным *-j-*, утрачивается данный согласный (ср.: *дивизи́я* и *дивизио́нный*, *конститу́ция* и *конституцио́нный*, *револю́ция* и *революцио́нный*). У основ несклоняемых существительных иноязычного происхождения, оканчивающихся гласными звуками, обычно утрачивается конечный гласный (ср.: *кенгу́ру* и *кенгу́ренок*, *кенгу́ровый*, *пальто́* и *пальтецо́*, *пальти́шко*, *Тбили́си* и *тбилисе́ц*, *тбили́сский*). У основ прилагательных при усечении могут утрачиваться финалы *-н-* (ср.: *коварный* и *коварство*, *удобный* и *удобство*, *объективный* и *объективировать*), *-к-* (ср.: *близкий* и *близость*, *приблизиться*, *редкий* и *редеть*, *разредить*, *узкий* и *узость*, *сузить*), *-ок-* (ср.: *высокий* и *вышина*, *повысить*, *глубокий* и *глубина*, *углубить*, *широкий* и *ширина*, *расширить*). Усечение глагольных основ чаще всего проявляется в утрате конечных гласных (ср.: *говори́ть* и *говорение*, *говори́вый*, *писа́ть* и *письмо́*, *полоти́ть* и *прополка́*, *тере́ть* и *терка́*). [Подробнее см.: Земская, с. 138 и след.; Лопатин, с. 210–211; Немченко, 1994, с. 168–169].

При усечении основ могут утрачиваться не только отдельные конечные звуки или незначимые сочетания звуков, но и морфемы как значимые единицы языка. Ср.: «Усечение заключается в том, что в структуре мотивированного слова отсутствует конечная фонема основы мотивирующего слова. Усекаться могут и морфемы: *бездар-н-ый* — *бездарь*, *низ-к-ий* — *низость...*» [Молочко и др., с. 43]; «Усекаться могут и целые морфемы, стоящие в конце производящей основы: *низ-к(ий)* → *низ-ость*, *сип-л(ый)* → *сип-оват(ый)*» [Алпеева, с. 94]. В специальной литературе приводятся и другие примеры утраты конечного суффикса производящей основы; ср.: *одыш-к-а* и *одыш-лив-ый*, *прямолиней-н-ый* и *прямолиней-щин-а*, *безлюд-н-ый* и *безлюд-е-ть*, *бесслав-н-ый* и *бесслав-и-ть*, *холод-н-ый* и *холод-е-ть* (наряду с *холод-н-е-ть*) и др. [Земская, с. 140–143]. Особенно часто утрачиваются суффиксы прилагательных (*-н-*, *-н'-*, *-ск-*) при суффиксальном образовании существительных, мотивирующихся сочетаниями производящих прилагательных с определяемыми ими существительными; ср., например: *зачет-н-ый* и *зачет-к-а* (зачетная книжка), *литей-н-ый* и *литей-к-а* (литейный цех), *мореход-н-ый* и *мореход-к-а* (мореходное училище), *мотор-н-ый* и *мотор-к-а* (моторная лодка), *неотлож-н-ый* и *неотлож-к-а* (неотложная помощь), *публич-н-ый* и *публич-к-а* (публичная библиотека), *комсомоль-ск-ий* и *Комсомол-к-а* («Комсомольская газета»), *ленин-ск-ий* и *Ленин-к-а* (Ленинская библиотека), *тургенев-ск-ий* и *Тургенев-к-а* (Тургеневская библиотека) и др. [см.: Янко-Триницкая, с. 27–29], *зарубеж-н-ый* и *зарубеж-к-а* (зарубежная литература), *попут-н-ый* и *попут-к-а* (попутная машина), *историч-еск-ий* и *Историч-к-а* (Историческая библиотека), *Третьяков-ск-ий* и *Третьяков-к-а* (Третьяковская галерея) и др. [см.: Земская, с. 142]. В соответствии с этим различается морфемное усечение основ и усечение основ аморфемное [см., например: Рус. язык, с. 269, 273–274].

Совершенно очевидно, что усечение основ при суффиксальном словообразовании никак не сказывается на семантике производных образований. Это подтверждается тем, что «в ряде случаев возможны параллельные образования — от усеченной и неусеченной основ: *каноз* — *кано-ист* и *каноз-(т)-тист*, *кенгуру* — *кенгур-иный* и *кенгуру-(ш)-ный*» [Земская, с. 140], которые совершенно тождественны по своей семантике. На этом основании данное явление в подобных случаях принято рассматривать как дополнительное (не основное) средство словообразования, которое не учитывается при определении способа синхронического словообразования соответствующих производных слов, тем более что при суффиксальном словообразовании такое усечение всегда сопровождает словообразовательный формант и, естественно, не может выступать в качестве единственного словообразовательного средства.

На наш взгляд, усечение производящей основы (включая случаи устранения суффиксальных морфем, о которых говорилось выше) следует усматривать и при так называемой мене аффиксов, или заменительной аффиксации, которая рассматривается некоторыми лингвистами как особый способ словообразования, например, в составе производящих основ таких производных слов: *граждан-к-а* (ср. *гражданин*), *колхоз-ниц-а* (ср. *колхозник*), *комсомол-к-а* (ср. *комсомолец*), *ударн-иц-а* (ср. *ударник*), *футурист* (ср. *футуризм*) и др. под. [см.: Михайлов; Улукханов, 1974; Улукханов, 1974а]. По нашему мнению, в подобных случаях имеет место не особый способ синхронного аффиксального словообразования, а обычная суффиксация, суффиксальный способ словообразования, поскольку в качестве основного словообразовательного средства, или словообразовательного форманта, выступает только словообразовательный суффикс, употребляющийся в составе производного, семантически мотивированного слова. Что же касается финалей производящих существительных *-ин* (в основе слова *гражданин*), *-ец* (в слове *комсомолец*), *-ик* (в *ударник*), *-ник* (в *колхозник*), *-изм* (в *футуризм*), точнее — их отделения от соответствующих производящих основ, то они не относятся к основным словообразовательным средствам, поскольку не могут выступать в качестве единственного словообразовательного средства при данном способе словообразования и не имеют отношения к выражению словообразовательного значения рассматриваемых суффиксальных образований. Поэтому при определении способа синхронного словообразования подобных слов они не должны приниматься во внимание (подробнее об этом см.: [Немченко, 1994, с. 258–259]).

Заметим, что усечение основы слова в конечной ее части наблюдается не только при суффиксальном словообразовании, т.е. присоединении к производящей основе словообразовательного суффикса, но и при формообразовании, при сочетании лексических или грамматических основ с грамматическими, формообразующими морфемами. Подобное явление наблюдается, например, при образовании форм множественного числа некоторых имен существительных; ср.: *армянин* и *армяне*, *армянам...*; *горьковчанин* и *горьковчане*, *горьковчанам...*; *крестьянин* и *крестьяне*, *крестьянам...* и др. Значительно чаще оно встречается при образовании форм степеней сравнения имен прилагательных и наречий; ср., например: *близкий*, *близко* и *ближе*, *ближайший*; *высокий*, *высоко* и *выше*, *высший*; *глубокий*, *глубоко* и *глубже*; *низкий*, *низко* и *ниже*, *нижайший*; *широкий*, *широко* и *шире* и т.п. Данное явление широко распространено при образовании разных глагольных форм; ср., например: *писать* и *пишу*, *пишешь*, *пишут*, *пиши*, *пишущий*; *сидеть* и *сиджу*, *сидишь*, *сидят*, *сиди*, *сидя*, *сидящий*; *хвалить* и *хвалю*, *хвалишь*, *хвалят*, *хваля*, *хвалящий*; *вести*, *веду* и *вел*, *вела*, *вело*, *вели*; *цвести*, *цвету* и *цвел*, *цвела*, *цвело*, *цвели*

и т.д. По словам Ю.С. Маслова, «усечение ОФО (т.е. общей формообразующей основы — В.Н.) в процессе формообразования обычно укладывается в рамки чередований тех или иных фонем с нулем» [Маслов, с. 11].

Очевидно, усечение производящих, или словообразовательных, основ возможно не только в их конечной части при суффиксации, но и в начальной части при префиксальном словообразовании. При этом в начальной части производящей основы, так же как и в ее конечной части (при суффиксации), по нашим наблюдениям, утрачивается словообразовательный префикс, префиксальная словообразовательная морфема. Данное явление можно объяснить на примере глаголов с корневым морфем *-лож-*.

В современном русском языке, по данным толковых и иных словарей [Словарь, 1950–1965; Словарь, 1957–1961; Потиха; Кузнецова, Ефремова; Тихонов, 1985; Тихонов, 2002, и др.], насчитывается свыше двадцати глаголов, содержащих корневой элемент *-лож-*: *вложить, возложить, выложить, доложить, заложить, изложить, наложить, низложить, обложить, отложить, переложить, подложить, положить, приложить, проложить, разложить, сложить, уложить* и нек. др. Морфемный состав рассматриваемых глаголов в имеющихся морфемных и словообразовательных словарях определяется неодинаково: в одних из них начальная, предкорневая часть выделяется в качестве префиксальной морфемы [см., например: Потиха; Кузнецова, Ефремова; Тихонов, 2002], в других она особо не выделяется [см., например: Тихонов, 1985]. В словообразовательном словаре А.Н.Тихонова [Тихонов, 1985] префикс выделяется только в словах более сложной структуры, таких, как, например: *пред-положить, рас-положить, пред-рас-положить, против-положить*. Для того чтобы объективно оценить морфемный статус начальных частей таких глаголов, необходимо проанализировать семантические взаимоотношения между рассматриваемыми словами, определить наличие или отсутствие семантических связей между ними.

Нам представляется, что большинство рассматриваемых глаголов связаны мотивационными отношениями с глаголом *положить* и находятся в отношениях параллельной мотивированности друг с другом. Это подтверждается данными толковых словарей современного русского языка, в которых значения этих слов часто объясняются путем ссылки на слово *положить*. Ср., например, объяснение (дефиниции) первых, номинативных значений таких слов в малом академическом Словаре русского языка [Словарь, 1957–1961]: *вложить* — «положить, поместить внутрь» (например, вложить саблю в ножны, пальцы в рот, фотографию в бумажник), *возложить* — «торжественно положить» (возложить венок на могилу, крест на шею), *выложить* — «положить наружу, вынув откуда-л.» (выложить вещи из чемодана, оружие, деньги, документы, часы на стол), *доложить* — «положить дополнительно до какого-л. предела; добавить» (доложить в блюдо варенья, недостающую сумму), *заложить* — «положить, поместить куда-л., за что-л.» (заложить подушку за спину, волосы за уши, руки в карманы, ногу на ногу), *наложить* — «положить сверху, поверх чего-л.» (наложить выкройку на материю, кальку на чертеж, платок на глаза), *обложить* — «положить что-л. вокруг ко-го-, чего-л.; окружить чем-л.» (обложить даму подушками, корни березки сухим мхом), *отложить* — «положить в сторону или отдельно» (отложить книгу, различные предметы в сторону, наградной лист в сторону), *переложить* — «положить в другое место» (переложить ключ в другую руку, Аню с койки на холщовые носилки), *подложить* — «положить подо что-л.» (подложить подушку под спину, полевые сумки под голову), *приложить* — «приблизить вплотную к чему-л., положить на

что-л.» (приложить ладонь ко лбу, трубку [телефона] к уху), *положить* — «положить вдоль, протянуть» (положить деревянные мостки между двумя рядами лип, сточную трубу по улице), *разложить* — «положить отдельно одно от другого, расставить, разместить» (разложить все принесенное по столам и стульям, вещи по полкам), *сложить* — «положить вместе, в одно место (многие предметы); положить вместе, в определенном порядке, придав какой-л. вид, форму» (сложить сено в копны, дрова в поленницу, материал для постройки, немногочисленные вещи в вещевой мешок), *уложить* — «придать кому-л. лежащее положение, положить» (уложить Григория на кровать, пленного на траву). Для большинства этих слов аналогичные определения первых значений указываются также в других толковых словарях [см., например, толкования таких слов в Словаре, 1950–1965]. С глаголом *положить* семантически связаны и другие однокоренные глаголы, более сложные по морфемному составу, такие, как *предположить*, *расположить*, *предрасположить*, *противоположить*; их значения объясняются или могут быть объяснены путем ссылки на слово *положить* в иных (периферийных, переносных) значениях (см. названные выше толковые словари). Не связаны семантически (отношениями семантической мотивированности) с глаголом *положить* такие созвучные образования, как *изложить*, *низложить* (см. названные выше и другие толковые словари).

Спорным представляется вопрос о морфемном составе глагола *положить*, что отражается и в морфемных и в словообразовательных словарях. В одном из названных выше словарей (в словаре З.А. Потихи) в этом слове выделяется префикс *по-*, в остальных (в обоих словарях А.Н. Тихонова и в словаре А.И. Кузнецовой и Т.Ф. Ефремовой), префикс в этом слове не выделяется. На наш взгляд, имеются достаточные основания для того, чтобы рассматривать основу глагола *положить* синхронически производной, членимой на корень и префикс *по-*. Такой вывод можно сделать на том основании, что данный глагол семантически связан с глаголом *лежать*, семантически мотивируется последним. Его значение, точнее, одно из его значений, может быть определено путем ссылки на значение глагола *лежать*: *положить* — значит привести в состояние, обозначенное глаголом *лежать*. Это находит некоторое отражение в толковых словарях. Ср., например: «**Положить...** I. Сов. к класть...»; «**Класть...** I. Помещать куда-л. в лежащем положении, приводить в лежащее положение...» [Словарь, 1957–1961]; «**Положить...** 4. Поместить куда-либо в лежащем положении, предоставить возможность, заставить лечь» [Словарь, 1950–1965]. Отсюда следует, что начальная часть основы этого глагола *по-* представляет собой словообразовательный префикс.

По результатам семантического анализа глаголов с корневым морфем *-лож-* можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство таких глаголов, т.е. все глаголы, непосредственно мотивированные словом *положить* в первом, номинативном его значении, представляют собой синхронически производные слова, образованные префиксальным способом словообразования от усеченной основы последнего. При этом начальная часть основы данного глагола *по-*, утрачиваемая в составе производных, является морфемой, словообразовательным префиксом.

Усечение префиксальной части основы усматривается нами также в случаях так называемой мены префиксов, или заменительной префиксации, при образовании глаголов: *от-клеить* (ср. *при-клеить* — «прикрепить клеем или чем-л. клейким»), *от-паять* (ср. *при-паять* — «приделать, прикрепить посредством пайки»), *раз-минировать* (ср. *за-минировать* — «заложить где-л. мину, мины») и нек. др. В аналогичных случаях могут утрачиваться не только словообразовательные пре-

фиксы, но и незначимые начальные части производящих основ (так называемое аморфемное усечение основ), как, например, в основах производных слов: *в-пуклый* (ср. *выпуклый*), *вы-ключить* (ср. *включить*), *рас-стегнуть* (ср. *застегнуть*) и др. под. (о мене префиксов как особом способе словообразования см. в указанных выше статьях М.А. Михайлова и И.С. Улуканова). По нашему мнению, данное явление совершенно аналогично тому, что обнаруживается в составе рассмотренных выше слов с корневым морфем *-лож-*. Ср. сказанное выше о так называемой мене суффиксов, или заменительной суффиксации (подробнее см.: [Немченко, 1994, с. 259]).

Усечение основ возможно не только при аффиксации (суффиксации и префиксации), но и при отсутствии у производных образований каких-либо аффиксальных морфем. Такое явление наблюдается, в частности, при образовании сложносокращенных слов разных типов и подтипов. Подобное явление называется также аббревиатурным усечением основ [см., например: Грамматика, с. 175; Рус. грамматика, с. 255] или аббревиацией [см.: Алексеев, с. 307; Земская, с. 178, 272; Рус. язык, с. 9 и др.; подробнее см.: Немченко, 1985а, с. 21–22]². Сокращенные основы в составе сложносокращенных слов называются, соответственно, усеченными основами [см., например: Алексеев, с. 202; Шанский, 1953, с. 10] или аббревиатурными морфемами, аброморфемами [см.: Алексеев, с. 213, 222, 224 и др.; Словообразование, с. 80, 269, 272].

Усечение основ в сложносокращенных словах по своему характеру несколько отличается от аналогичного явления в аффиксальных образованиях. «Основной особенностью аббревиатурного усечения основ является его произвольность. Усечение основ не зависит от их морфемного членения: от слова может остаться отдельный аффиксальный (*подводная лодка* — *подлодка*) или корневой морф (*сельский совет* — *сельсовет*); чаще же отсекается часть корневого морфа (*заготконтора*, *промкооперация*). Усечение на открытом слоге менее продуктивно, чем на закрытом» [Грамматика, 1970, с. 175; см. также: Рус. грамматика, с. 255]. В значительной части сложносокращенных слов, т.е. в сложносокращенных словах инициального типа и некоторых словах смешанных типов, сохраняются только начальные звуки сокращаемых слов или названия их начальных букв (например, в словах: *вуз*, *МХАТ*, *роно*; *СССР*, *ВЛКСМ*, *ПТУ*; *гороно*, *районо*, *сельпо*), что не характерно для усечения основ при аффиксации. При образовании частичносокращенных слов, т.е. сложносокращенных слов, состоящих из начальной части слова (слов) и целого слова, после усеченной основы может употребляться соединительный гласный, что также не свойственно производным словам аффиксальных способов словообразования. Соединительные гласные употребляются в таких словах, как, например: *бензоколонка*, *бензохранилище* (ср. *бензин*), *термоизоляция*, *термостойкий* (ср. *термический*), *электролампа*, *электростанция* (ср. *электрический*), *энергоснабжение*, *энергоемкий* (ср. *энергия*).

Особый вид усечения основ наблюдается при образовании так называемых телескопических слов [Алексеев, с. 204], или телескопических аббревиатур [там же, с. 204, 244], т.е. при образовании сложносокращенных слов путем телескопии [Шанский, 1968, с. 277], телескопическим, или вставочным, способом словообразования [Земская, с. 273]. Под телескопией (телескопическим, вставочным словообразованием) понимается образование производных (сложносокращенных) слов из начальной и конечной частей слов мотивирующего словосочетания. Это такие слова, как, например: *бионика* (ср. *биология* и *электроника*), *мопед* (ср. *мотоцикл* и *велосипед*), *мотель* (ср. *моторизованный отель*), *пирамеин* (ср. *пирамидон* и *кофе-*

ин), *ситалл* (ср. *стекло* и *кристалл*) [см., например: Шанский, 1968, с. 277–278; Земская, с. 273; Грамматика, с. 175; Рус. грамматика, с. 255]. В подобных случаях утрачиваются (подвергаются отсечению) конечная часть первого, начального компонента сложения и начальная часть последнего, конечного компонента.

Аналогичное явление возможно также при образовании сложных слов с участием словообразовательного суффикса, например: *нижегородец*, *нижегородский* (ср. *Нижний Новгород*). В данном случае, так же как и при образовании сложно-суффиксальных слов от полных (неусеченных) основ, между производящими основами употребляется соединительный гласный.

Усечение (усеченность) основ при образовании сложносокращенных слов принято рассматривать в качестве основного словообразовательного средства, или форманта (форматива) [см., например: Маслов, с. 12], или же одного из основных словообразовательных средств, части словообразовательного форманта. Ср.: «При **аббревиации** ... в состав форманта входят: а) произвольное (безразличное к морфемному членению) усечение основ входящих в мотивирующее словосочетание слов, последнее из которых может и не быть сокращено; б) единое ударение; в) определенная система флексий в соответствии с отнесением аббревиатуры к одному из типов склонения существительных...» [Грамматика, с. 42; см. также: Рус. грамматика, с. 139]. На этом основании образование сложносокращенных слов обычно выделяется в особый способ словообразования — наряду с такими способами, как префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный, сложносуффиксальный, чистое сложение и др. [см., например: Земская, с. 178].

На наш взгляд, усечение основ в рассматриваемых случаях не относится к числу основных словообразовательных средств, так как не имеет отношения к выражению значений производных образований. Это подтверждается, в частности, тем, что сложносокращенные слова, образованные с усечением основ всех слов мотивирующего словосочетания, и слова с конечным компонентом в полном составе, в неусеченном виде, выражают аналогичные или тождественные значения. Ср., например: *главбух* и *главврач* (оба слова имеют аналогичные значения), *управдел* и *управделами*, *управдом* и *управдомами* (выражают тождественные значения). Следовательно, нет оснований для выделения образования сложносокращенных слов в особый способ словообразования.³

Усечение основ при отсутствии аффиксации широко распространено при аббревиации в узком смысле, т.е. сокращении отдельных, единичных слов. Усечение, или апокопа, нередко определяется как «образование новых слов путем сокращения» [Ахманова, с. 52; Розенталь, Теленкова, с. 456]. В качестве примеров приводятся такие образования, как, например: *баки*, (ср. *бакенбарды*), *баскет* (ср. *баскетбол*), *домоуправ* (ср. *домоуправляющий*), *зав* (ср. *заведующий*), *зам* (ср. *заместитель*), *кило* (ср. *килограмм*), *кино* (ср. *кинематограф*), *контра* (ср. *контрреволюционер*), *неуд* (ср. *неудовлетворительно*), *сальто* (ср. *сальто-мортале*), *спец* (ср. *специалист*), *супер* (ср. *суперобложка*), *такси* (ср. *таксомотор*), *унтер* (ср. *унтер-офицер*), *член-кор* (ср. *член-корреспондент*). Подобные образования могут возникать не только на базе отдельных слов (простых и сложных), но и на базе субстантивных словосочетаний, фразеологизмов, например: *актив* (ср. *активные члены*), *перманент* (ср. *перманентная прическа*), *противогаз* (ср. *противогазовая маска*), *самоцвет* (ср. *самоцветный камень*) и др. [см.: Шанский, 1968, с. 287].

В лингвистической литературе обращается внимание на то, что у некоторых слов может утрачиваться не конечная их часть, как в приведенных примерах, а начало или середина сокращаемых слов. Подобное явление наблюдается при обра-

зовании аббревиатур от сложных слов, например: *вожатый* (ср. *пионервожатый*), *заготовки* (ср. *хлебозаготовки*), *рация* (ср. *радиостанция*) и др. [см. там же]. Устранение внутренней части исходного слова возможно также при образовании сложносокращенных слов, например: *военкомат* (ср. *военный комиссариат*), *торгпредство* (ср. *торговое представительство*), *эсминец* (ср. *эскадренный миноносец*) и др. [см.: Грамматика, с. 175; Рус. грамматика, с. 255].

Усечение основ единичных слов нередко рассматривается как единственное словообразовательное средство, на основании чего оно (усечение) иногда выделяется в качестве особого способа словообразования [см., например: Шанский, 1968, с. 288; Цыганенко, с. 137], который определяется как «образование новых слов с помощью чистого сокращения, когда соответствующий процесс происходит без какого-либо аффиксационного «сопровождения»» [Шанский, 1968, с. 287]. Ср. также: «В качестве особого способа словообразования аббревиация выступает как произвольное и независимое от структуры производящего слова сокращение его фонетического состава с последующим оформлением остаточной части в синонимическое имя существительное» [там же, с. 288]⁴.

На наш взгляд, такую оценку усеченных основ в рассматриваемых случаях нельзя признать обоснованной. Усечение основы в подобных случаях, так же как и при образовании сложносокращенных слов, не меняет значения исходных, сокращаемых форм и не может рассматриваться как основное словообразовательное средство, а сокращенные образования, т.е. усеченные основы, — как самостоятельные слова; это скорее варианты соответствующих полных (неусеченных) слов. Ср., например, следующее высказывание Н.М.Шанского: «Все такого рода слова (речь идет об усеченных основах отдельных слов. — *В.Н.*) появляются как *вариантные* (выделено нами. — *В.Н.*) и первоначально стилистически ограниченные образования от полных слов или оборотов» [там же, с. 287].

Своеобразное усечение основ наблюдается при образовании отдельных форм собственных личных имен. Имена с усеченными (сокращенными) основами обычно носят разговорный или просторечный характер. Некоторые примеры: *Арсен* (ср. *Арсений*), *Виктор* (ср. *Викторий*), *Игнат* (ср. *Игнатий*), *Кондрат* (ср. *Кондратий*), *Меркул* (ср. *Меркурий*), *Софон* (ср. *Софоний*). При этом возможна утрата не только конечных звуков основы, но и начальных или срединных, например: *Катерина* (ср. *Екатерина*), *Листрат* (ср. *Каллистрат*); *Гаврил*, *Гаврила* (ср. *Гавриил*), *Данил*, *Данила* (ср. *Даниил*), *Федосия* (ср. *Феодосия*). Это отражается также при образовании отчеств от мужских имен; ср.: *Арсеньевич* и *Арсенович*, *Игнатьевич* и *Игнатович*, *Кондратьевич* и *Кондратович*, *Каллистратович* и *Листратович*, *Гаврилович* и *Гаврилович* и т.д. [см.: Тихонов и др.].

Особенно часто усечение основ используется при образовании неофициальных личных имен. При этом обычно утрачивается конечная, начальная или срединная части исходных форм, т.е. официальных имен, как, например, в следующих случаях: *Зина* (ср. *Зинаида*), *Ната* (ср. *Наталья*), *Ника* (ср. *Никита*), *Петя* (ср. *Петр*), *Степа* (ср. *Степан*); *Ваня* (ср. *Иван*), *Вета* (ср. *Елизавета*), *Зара* (ср. *Светозара*), *Рита* (ср. *Маргарита*), *Тина* (ср. *Валентина*); *Муся* (ср. *Маруся*), *Сима* (ср. *Серафима*) и др. Кроме того, нередки случаи, когда при образовании неофициальных личных имен утрачиваются начальные и конечные части исходных форм одновременно, т.е. происходит так называемое «двустороннее» усечение [Маслов, с. 12], например, в таких именах: *Катя* (ср. *Екатерина*), *Коля* (ср. *Николай*), *Лиза* (ср. *Елизавета*) и т.д.

По мнению некоторых лингвистов, в подобных случаях, равно как и в рассмотренных выше, усеченность основы выступает в качестве словообразовательного форманта [см., например: Маслов, с. 12]. С этим вряд ли можно согласиться.

Итак, усечение основ в русском языке — явление весьма распространенное. Оно используется не только при суффиксальном словообразовании, на что обращают внимание многие исследователи в области дериватологии, но и в ряде других случаев: при префиксальном словообразовании, словосложении (образовании сложносокращенных слов) и др. По мнению некоторых лингвистов, усечение основ во всех рассмотренных выше случаях выполняет словообразовательную функцию, служит словообразовательным средством. При этом в одних случаях оно рассматривается как дополнительное, вспомогательное словообразовательное средство (в случае суффиксального словообразования, чистой суффиксации), в других — как основное словообразовательное средство, или формант, или же одно из основных словообразовательных средств, т.е. входит в состав форманта наряду с другими основными словообразовательными средствами (во всех остальных случаях).

По нашему мнению, усечение основ выполняет словообразовательную функцию только при образовании производных слов, которые отличаются от производящих не только в формальном, но и в семантическом отношении, а именно, при аффиксальных способах словообразования (суффиксации и префиксации), включая и так называемую заменительную аффиксацию, и при образовании сложносокращенных слов. При этом оно является лишь дополнительным словообразовательным средством, сопровождающим словообразовательные суффиксы (при суффиксальном способе словообразования), префиксы (при префиксальном словообразовании) и единое главное словесное ударение (при образовании сложносокращенных слов), которые выступают в качестве основных словообразовательных средств. На этом основании образование слов путем так называемой мены аффиксов (суффиксов и префиксов), или заменительной аффиксации (суффиксации и префиксации), рассматривается нами как обычная аффиксация, сопровождающаяся усечением основ (соответственно, в конечной и начальной части), образование сложносокращенных слов — как чистое сложение, особая разновидность чистого сложения. Что касается усечения основ единичных слов, включая и собственные личные имена, то оно не имеет отношения к словообразованию, поскольку усеченные основы таких слов не являются производными словами; они рассматриваются нами как варианты исходных, неусеченных форм. При этом усеченные формы официальных личных имен и нарицательных существительных, отличающиеся от исходных форм только в формальном отношении, представляют собой формальные (фонематические) варианты исходных, полных форм [подробнее о них см. в нашей работе: Немченко, 1992, с. 95 и др.]; усеченные формы неофициальных личных имен, отличающиеся от исходных форм, т.е. имен официальных, не только в формальном, но и в семантическом отношении, можно рассматривать как формально-семантические варианты соответствующих официальных имен [о понятии формально-семантического варианта слова см.: Немченко, 1990, с. 113–116].

Литература и примечания

Алексеев Д.И. Сокращенные слова в русском языке. Саратов, 1979.

- Алексеев Д.И., Гозман И.Г., Сахаров Г.В.* Словарь сокращений русского языка. 4-е изд. / Под ред. Д.И.Алексеева. М., 1984.
- Алпеева Л.В.* Современный русский язык. Морфемика и словообразование. Учебное пособие. Соликамск, 1999.
- Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
- Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.
- Земская Е.А.* Современный русский язык. Словообразование. М., 1973.
- Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф.* Словарь морфем русского языка. М., 1986.
- Лопатин В.В.* Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. М., 1977.
- Маслов Ю.С.* Понятие основы и формата в дериватологии и парадигматике // Актуальные проблемы русского словообразования. Вып. I. Самарканд, 1972.
- Михайлов М.А.* К образованию слов путем мены аффиксов // Учен. зап. Горьковского ун-та. Горький, 1970, вып. 114.
- Моисеев А.И.* Русское словообразование в советский период. (Обзор основных понятий) // Вопросы русского языкознания. Русский язык и наука о нем в советский период. Куйбышев, 1978.
- Молочко Г.А., Фомина А.П., Хмелевская Е.М., Козырев И.С.* Современный русский язык. Словообразование. Минск, 1978.
- Немченко В.Н.* Основные понятия морфемики в терминах. Краткий словарь-справочник. Красноярск, 1985.
- Немченко В.Н.* Основные понятия словообразования в терминах. Краткий словарь-справочник. Красноярск, 1985 (Немченко, 1985а).
- Немченко В.Н.* Вариантность языковых единиц. Типология вариантов в современном русском языке. Красноярск, 1990.
- Немченко В.Н.* Вариантность слова в русском языке. Фонематические варианты. Н. Новгород, 1992.
- Немченко В.Н.* Современный русский язык. Морфемика и словообразование. 2-е изд. Н. Новгород, 1994.
- Пастушенков Г.А.* Современный русский язык. Морфемика. Формообразование. Словообразование. Тверь, 1998.
- Потиха З.А.* Школьный словообразовательный словарь. 2-е изд. М., 1964.
- Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. М., 1972.
- Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М., 1980.
- Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н.Караулов. М., 1997.
- Словарь русского языка. Т. 1–4. М., 1957–1961.
- Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М.;Л., 1950–1965.
- Словообразование современного русского литературного языка (Русский язык и советское общество: Социологическое исследование) / Под ред. М.В. Панова. М., 1968.
- Тихонов А.Н.* Словообразовательный словарь русского языка. В двух томах. М., 1995.
- Тихонов А.Н.* Морфемно-орфографический словарь. М., 2002.
- Тихонов А.Н., Бояринова Л.З., Рыжкова А.Г.* Словарь русских личных имен. М., 1995.
- Улуханов И.С.* О замене приставок // Русский язык в школе, 1974, № 3.
- Улуханов И.С.* Словообразование путем замены морфем // Русская речь, 1974, № 5 (Улуханов, 1974а).
- Цыганенко Г.П.* Состав слова и словообразование в русском языке. Киев, 1978.
- Шанский Н.М.* Основы словообразовательного анализа. М., 1953.
- Шанский Н.М.* Очерки по русскому словообразованию. М., 1968.
- Янко-Триницкая Н.А.* Процессы включения в лексику и словообразовании // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М., 1964.
1. Термин «усечение» употребляется не только по отношению к производящей основе слова, для обозначения сокращения основы, использования ее в производном слове в

неполном, сокращенном варианте, но и по отношению к утрачиваемой ею части, финали; ср. такие выражения, как, например: усечение звуков, гласных, согласных основы, усечение морфа, морфемы, усечение аффикса производящего слова, усечение суффикса производящей основы [см.: Немченко, 1985, с. 193–194].

2. В лингвистической литературе термин «аббревиация» употребляется и в других значениях — для обозначения усечения основ отдельных, единичных слов в случаях типа зав, зам, пом, спец, уд (аббревиация в узком смысле, именуемая также апокопой) и для обозначения усечения основ в составе любых сокращенных образований, включая сложносокращенные слова (аббревиация в широком смысле). В аналогичных значениях используется также термин «аббревиатура». Подробнее см.: [Немченко, 1985, с. 15–16; Немченко, 1985а, с. 20–22].
3. Наша точка зрения по этому вопросу излагается в кн.: [Немченко, 1994, с. 269–270].
4. Некоторые лингвисты объединяют сокращение основ отдельных слов в один способ словообразования вместе с образованием сложносокращенных слов, называя образование тех и других термином «аббревиация». Ср.: «Аббревиация — способ словообразования, объединяющий все типы сложносокращенных и сокращенных образований» [Рус. грамматика, с. 139].